

УДК: 32.001

ДЕЛОВАЯ ЭЛИТА В СОСТАВЕ ГУБЕРНАТОРСКОГО КОРПУСА: БИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Д. В. Попонов

Саратовский государственный университет
E-mail: poponovdv@mail.ru

В статье с позиций биографического анализа изучаются роль экономических каналов в процессах рекрутирования губернаторского корпуса в современной России, их влияние на ролевые и функциональные характеристики глав регионов, модели политической карьеры представителей финансово-экономического сектора.

Ключевые слова: главы регионов, деловая элита, рекрутирование губернаторского корпуса, формирование региональной элиты.

Business Elite within Corps of Governors: Biographical Analysis

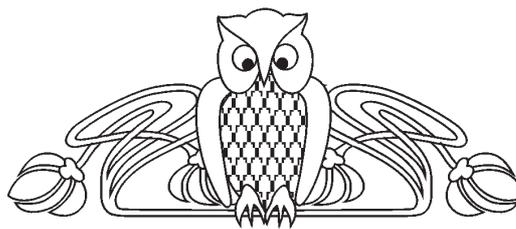
D. V. Poponov

The role of economical connections in recruiting governors in modern Russia is investigated in this article with the help of biographical analysis. Besides, author considers influence of such connections on governors' role and functional features, models of political careers of financial-economical sector's members.

Key words: governors, business elite, recruiting governors, region elite's formation.

Процессы формирования и обновления губернаторского корпуса в постсоветский период традиционно являются объектом пристального внимания научного и экспертного сообщества. Это обусловлено, с одной стороны, стратегически важными позициями, которые главы регионов занимают в региональном политическом пространстве, а с другой стороны – наличием в региональной элитной структуре комплекса проблем, связанных с особенностями современного социального, экономического, политического развития, незавершенностью модернизационных процессов в различных сферах общественной жизни, определяющих направленность, характер и формат отечественного элитогенеза. В частности, открытым остается вопрос о создании эффективной системы регионального элитообразования, формировании адекватной социально-экономическому контексту элитной структуры с четкими функциональными характеристиками. Эти моменты актуализируют интерес к проблемам происхождения современного губернаторского корпуса, каналам его рекрутирования, факторам, оказывающим влияние на его развитие и функционирование.

В современной элитологической литературе экономическая сфера и экономические институты рассматриваются в качестве основных каналов

рекрутирования всей политической элиты региона, и губернаторского корпуса в частности. Эта тенденция фиксируется многочисленными социологическими исследованиями¹. Так, известный российский политолог и элитолог О. Гаман-Голутвина отмечает, что продвижение в политику по каналам бизнес-структур в 2000–2004 гг. обрело статус второго по значению (после административной карьеры) пути на региональный политический олимп. Эту тенденцию, по ее словам, можно рассматривать как свидетельство формирования в России на региональном уровне механизмов горизонтальной проницаемости каналов рекрутирования элит².

Представитель ростовской школы элитологии А. Старостин отмечает, что наиболее распространенной схемой рекрутирования современной региональной элиты стала циркуляция в рамках треугольника «бизнес-элита – политическая элита – административная элита». По его мнению, это объективная тенденция, так как в условиях масштабного социального и экономического слома, который Россия пережила в 1990-е гг., экономические группы, наряду с бюрократией, оказались более устойчивыми и адаптивными, в отличие от других социальных групп и слоев.³

В рамках данного исследования мы не ставим перед собой задачи детального анализа всех аспектов проявления экономических факторов в процессах рекрутирования и ротации губернаторского корпуса, причин и последствий проникновения деловых кругов в высшие эшелоны региональной власти, моделей взаимодействия глав регионов и бизнес-структур. Настоящая работа – попытка с позиций биографического анализа оценить роль экономических каналов в губернаторской карьере, рассмотреть характер и продолжительность деятельности будущих руководителей регионов в экономическом секторе, ее влияние на ролевые и функциональные характеристики глав регионов.

Всего в ходе исследования были проанализированы биографии 196 глав регионов⁴, занявших свои должности в ходе выборов в 1990–2000-е гг. и в результате назначений после отмены электро-альных процедур в 2004 г.⁵. Подробно изучались биографии 80 региональных руководителей, карьера которых на разных этапах была связана со структурами финансово-экономического сектора.

На основе биографического анализа можно выделить две основные модели продвижения представителей финансово-экономического сектора к вершине региональной политической иерархии:

1) *экономическая модель*, предполагающая «прямое» вхождение в состав губернаторского корпуса, то есть избрание или назначение на должность главы региона производственников и представителей деловых кругов. Ярким примером стала победа на губернаторских выборах бизнесменов К. Илюмжинова (Республика Калмыкия, 1993 г.), С. Дарькина (Приморский край, 2001 г.) и М. Кузнецова (Псковская область, 2004 г.), топ-менеджеров крупных корпораций А. Хлопонина (Таймырский АО, 2001 г.) и Б. Золотарева (Эвенкийский АО, 2001 г.), олигарха Р. Абрамовича (Чукотский АО, 2000 г.). В общей совокупности субъектов Федерации, в которых в 1993–2004 гг. в результате выборов сменились главы, эта модель рекрутирования была реализована в среднем в каждом шестом регионе. Не потеряла своей актуальности эта стратегия

инкорпорации в состав губернаторского корпуса и после изменения в 2004 г. принципов его формирования – почти каждый пятый назначенный президентом В. Путиным глава региона был производственником или представителем крупной корпорации. В частности, хорошо вписывается в этот формат назначение в 2007 г. губернатором Самарской области главы принадлежащего «Рособоронэкспорту» АвтоВАЗа В. Артякова. В 2005 г. Иркутскую область возглавил вице-президент ОАО «Российские железные дороги» А. Тишанин, а во главе Саратовской области встал директор Балаковской атомной станции П. Ипатов;

2) *экономико-административная* или *экономико-политическая модель*, которая характеризуется инкорпорацией представителей финансово-экономического сектора в губернаторский корпус посредством парламентской деятельности, работы в структурах исполнительной власти и органах местного самоуправления. Политико-административный этап карьеры будущих глав регионов, как правило, сочетал работу в различных институтах (табл. 1).

Таблица 1

Институты «политической социализации» представителей финансово-экономического сектора перед назначением / избранием на должность главы региона (в % от общего числа губернаторов-новичков, имеющих до избрания / назначения опыт деятельности в финансово-экономическом секторе)

Институты «политической социализации»	Первые выборы	Вторые выборы	Третьи выборы	Назначенцы Путина	Назначенцы Медведева
Палаты Федерального собрания РФ	19,2	28,6	33,3	25,0	40,0
Региональные легислатуры	34,1	35,7	44,4	37,5	13,3
Органы местного самоуправления	26,9	21,4	11,1	25,0	13,3
Региональные органы исполнительной власти	11,5	14,3	11,1	43,8	53,3
Федеральные органы исполнительной власти	3,8	–	22,2	6,3	20,0

Как видно из таблицы, самой распространенной сферой «политической социализации» для бизнесменов и производственников стала парламентская деятельность. Будущие главы регионов перед избранием / назначением на должность руководителя субъекта Федерации в течение определенного времени исполняли депутатские полномочия на региональном или федеральном уровне. Особенно следует выделить роль Государственной думы в этом процессе – именно нижняя палата федерального парламента стала «стартовой площадкой» на региональный политический олимп для многих представителей финансово-экономического сектора. в числе которых Р. Абрамович (в 2000–2008 гг. губернатор Чукотского АО), Н. Денин (с 2007 г. губернатор Брянской области), И. Есиповский (в 2008–2009 гг. губернатор Иркутской области), В. Зимин (с 2009 г. председатель правительства Республики Хакасия), О. Ковалев (с 2008 г. губернатор Рязанской об-

ласти), М. Кузнецов (в 2004–2009 гг. губернатор Псковской области), А. Ткачëв (с 2000 г. губернатор Краснодарского края) и др.

Значимым институтом политической социализации для представителей финансово-экономического сектора стали муниципальные органы власти. Опыт управления городским хозяйством перед избранием / назначением на должность главы региона в свое время освоили производственник В. Позгалев (с 1996 г. губернатор Вологодской области), предприниматели Ю. Трутнев (в 2000–2004 гг. губернатор Пермской области), М. Юревич (с 2010 г. губернатор Челябинской области), менеджеры О. Бударгин (в 2003–2007 гг. губернатор Таймырского АО), Д. Кобылкин (с 2010 г. губернатор Ямало-Ненецкого АО).

Переход к системе назначения глав регионов актуализировал деятельность в административных структурах в карьерных стратегиях представителей финансово-экономического сектора. Инкорпорация бизнесменов и производственни-

ков в структуры региональной исполнительной власти, где они, как правило, курируют сферу промышленности, предпринимательства, торговли и инвестиций, становится базовой моделью карьеры для В. Наговицына (с 2007 г. президент Республики Бурятия), Л. Кузнецова (с 2010 г. губернатор Красноярского края), А. Бровка (с 2009 г. губернатор Волгоградской области), И. Федорова (с 2009 г. губернатор Ненецкого АО), В. Гайзера (с 2010 г. глава Республики Коми).

В ряде случаев назначение представителей деловых кругов на административные посты в субъектах Федерации происходило накануне

окончания полномочий действующего главы региона или его отставки. Этот процесс не получил массового характера, однако фиксация пока единичных случаев позволяет говорить о появлении новых тенденций в обновлении современного губернаторского корпуса.

В целом в постсоветский период можно отметить достаточно высокие показатели представительства деловых кругов в составе губернаторского корпуса – более 40% его новобранцев по итогам нового цикла выборов или назначений имели опыт работы на производстве или занимались бизнесом (табл. 2).

Таблица 2

Представители финансово-экономического сектора в составе губернаторского корпуса

Представители финансово-экономического сектора	Первые выборы	Вторые выборы	Третьи выборы	Назначенцы Путина	Назначенцы Медведева
Всего (в % от общего числа губернаторов-новичков)	49,1	42,4	40,9	57,1	48,4
в том числе:					
«Хозяйственники»	53,8	28,6	11,1	12,5	20,0
«Менеджеры»	38,5	50,0	66,7	62,5	53,3
«Бизнесмены»	7,7	21,4	22,2	25,0	26,7

Самый высокий показатель представительства (свыше 57%) приходится на период путинских назначений. Это может быть связано как с инерционностью процессов обновления губернаторского корпуса на основе выборных механизмов, что актуализировало после их отмены поиск новых источников кадров, так и с новой функциональной ролью экономического сектора в политической системе. Однако говорить о кардинальной смене приоритетов в рекрутировании корпуса глав регионов в связи с увеличением в их составе доли представителей деловых кругов пока преждевременно, учитывая неоднородность этой прослойки и неструктурированность современной кадровой политики.

Данные таблицы также позволяют сделать вывод о том, что приход к власти в регионах представителей деловых кругов нельзя рассматривать как единую тенденцию. В результате анализа биографий глав регионов, имеющих опыт работы в структурах финансово-экономического сектора, можно выделить три карьерные модели руководителей.

«Хозяйственник». В эту группу можно объединить глав регионов, имевших до избрания / назначения на эту должность богатый опыт деятельности в структурах производственного или экономического сектора, многим из которых в результате удалось возглавить крупные производственные объединения. Отличительная черта этой карьерной модели – «замкнутость» на одну производственно-экономическую сферу. В 1990-е гг. среди представителей этой группы преобладали руководители структур аграрного сектора (М. Лапшин, В. Стародубцев), некоторые

из них имели опыт партийной работы (А. Ковлягин, О. Королев, В. Муха). Для промышленников характерна монотонная карьера на производстве (В. Позгалева, Н. Максютя, Л. Горбенко) с последующей исполкомовской деятельностью (Э. Россель, И. Складов, Б. Говорин). В 2000-е гг. коллективный портрет «хозяйственника» не претерпел существенного изменения, определенные коррективы в него внес возрастной фактор (А. Ткачев, Н. Денин, В. Наговицын, С. Митин). В целом представительство «хозяйственников» снижается в составе губернаторского корпуса. Если по итогам первого цикла губернаторских выборов к этой группе можно было отнести каждого второго представителя деловой элиты, занявшего кресло главы региона, то в период назначений их доля в среднем не превышает 16–17%.

«Менеджер». Самая многочисленная группа представителей деловых кругов, занявших губернаторские кресла в 1990–2000-е гг. Для этой модели карьеры характерна административно-управленческая деятельность в финансово-экономическом секторе, которая при этом не замыкается на одной производственной структуре и не связана с карьерным ростом только в рамках одного предприятия. Наиболее яркими представителями данного типа карьеры являются А. Хлопонин, Б. Золотарев, А. Баринин, Д. Зеленин. Представительство «менеджеров» в составе губернаторского корпуса демонстрирует уверенный рост с 38,5% по итогам первого избирательного цикла до 62–66% в 2000-е гг. При этом серьезно меняется структура представительства. В настоящее время среди глав регионов уверенно растет доля тех, кто до назначения на высший руководящий пост

в субъекте Федерации имел опыт административно-управленческой деятельности в крупных государственных корпорациях (А. Тишанин, А. Мишарин, В. Артяков, И. Есиповский, П. Ипатов и др.). Эта группа «менеджеров» сегодня явно преобладает над бывшими управленцами из организаций горнодобывающей и металлургической промышленности (Л. Кузнецов, А. Бровко), которые практически в массовом порядке побеждали на губернаторских выборах 1990–2000-х гг. Также среди назначенцев растет представительство менеджеров из банковского сектора и финансовых институтов (В. Гайзер, В. Якушев).

«Бизнесмен». Эта группа объединяет глав регионов, которые до избрания / назначения на должность занимались бизнесом и предпринимательской деятельностью. Политическая активность бизнесменов была сравнительно невысокой на всем протяжении постсоветского периода, но тенденция к росту представительства в губернаторском корпусе просматривается весьма отчетливо – с 7,7% по итогам первого электорального

цикла до 25–26% в настоящее время. С точки зрения своего состава это весьма однородная группа: ее члены относительно молоды (поколение 1960-х гг.), активно принимали участие в кооперативном движении и представляли, как правило, региональное бизнес-сообщество (С. Дарькин, М. Кузнецов, М. Юревич). Лишь немногие «бизнесмены» имели в позднесоветский период опыт комсомольской (Ю. Трутнев, О. Чиркунов) или партийной работы (А. Хорошавин).

Еще один исследовательский ракурс связан с анализом того эффекта, который экономические каналы рекрутирования способны в перспективе вызвать в губернаторском корпусе. Прежде всего обращает на себя внимание динамика возрастных характеристик. Экономическая «прослойка» регионального руководства за период с середины 1990-х гг. по настоящее время помолодела почти на пять лет. Средний возраст глав регионов, имевших до назначения на эту должность опыт работы в финансово-экономической сфере, составляет сегодня 45–46 лет (табл. 3).

Таблица 3

Возрастные характеристики представителей финансово-экономического сектора в составе губернаторского корпуса (в %)

Средний возраст и возрастные группы	Первые выборы	Вторые выборы	Третьи выборы	Назначенцы Путина	Назначенцы Медведева
Средний возраст	50,3	46,1	47,2	47,5	45,5
31–40	11,5	28,6	22,2	18,8	20,0
41–50	42,3	50,0	44,5	43,7	60,0
51–60	42,3	14,3	22,2	37,5	20,0
61 и старше	3,9	7,1	11,1	–	–

Примечательно, что поколенческие сдвиги в этой группе губернаторского корпуса стали наблюдаться уже в ходе второго электорального цикла, по итогам которого почти в три раза возросла доля представителей финансово-экономического сектора в возрасте до 40 лет, а доля лиц старше 50 лет сократилась почти в четыре раза. Некоторое изменение пропорций в представительстве различных возрастных групп деловых кругов, которое наблюдается в период президентства В. Путина, связано исключительно с инерционностью кадровой политики при назначении региональных лидеров, ориентированной в большей степени не на обновление губернаторского корпуса, а на легитимацию действующих всенародно избранных руководителей в новых

институциональных условиях. Предварительные результаты президентства Д. Медведева позволяют констатировать полное восстановление нарушенного баланса.

Важным критерием анализа выступает связь с регионом представителей финансово-экономического сектора в составе губернаторского корпуса. Образ губернатора-«варяга» с функциями «антикризисного менеджера» достаточно прочно закрепился в массовом сознании как проявление влияния экономического фактора в процессах регионального элитообразования. Однако значимую роль эта тенденция играла лишь в ходе первой волны назначений на должности глав регионов во второй срок президентства В. Путина (табл. 6).

Таблица 4

Связь с регионом представителей финансово-экономического сектора в составе губернаторского корпуса (в % от общего числа губернаторов-новичков, имеющих до избрания / назначения опыт деятельности в финансово-экономическом секторе)

Связь с регионом	Первые выборы	Вторые выборы	Третьи выборы	Назначенцы Путина	Назначенцы Медведева
По рождению	38,5	64,3	55,6	18,8	40,0
В процессе деятельности	61,5	21,4	33,3	37,5	40,0
Отсутствует	–	14,3	11,1	43,7	20,0

Как видно из таблицы, более 40% назначенных В. Путиным губернаторов, имеющих опыт работы в финансово-экономическом секторе, не имели никакого или почти никакого отношения к регионам, которые возглавили. К этой группе можно причислить еще несколько новых региональных лидеров, которые имели перед назначением непродолжительную связь с доверенной им в управление территорией в процессе своей деятельности или по рождению, а потому тоже не встроенные в существующую там элитную структуру. Предварительные итоги губернаторских назначений Д. Медведевым пока не позволяют фиксировать устойчивого развития этой тенденции. Не представляется возможным и четко определить функциональность и эффективность этой кадровой техно-

логии, поскольку «антикризисные менеджеры» заняли губернаторские кресла сравнительно недавно и в процессе своей деятельности не дали серьезных поводов федеральной власти для их замены.

Значимым критерием для анализа являются образовательные характеристики финансово-экономической «прослойки» губернаторского корпуса. Уровень образования глав регионов, имевших в прошлом опыт работы в финансово-экономической сфере, дает возможность фиксировать две тенденции. Во-первых, уверенно растет доля лиц, имеющих ученую степень, в основном доктора наук. Во-вторых, не утрачивает своей актуальности процесс повышения своего образовательного уровня за счет получения дополнительного диплома (табл. 5).

Таблица 5

Уровень и характер образования представителей финансово-экономического сектора в составе губернаторского корпуса (в % от общего числа губернаторов-новичков, имеющих до избрания / назначения опыт деятельности в финансово-экономическом секторе)

Критерии	Первые выборы	Вторые выборы	Третьи выборы	Назначенцы Путина	Назначенцы Медведева
Высшее образование, в том числе	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
техническое	61,5	64,4	88,9	50,0	73,3
сельскохозяйственное	26,9	14,3	—	—	—
экономическое	7,8	7,1	—	31,3	26,4
юридическое	3,8	7,1	11,1	12,5	—
другое	—	7,1	—	6,2	—
Второе (третье) высшее образование, в том числе	42,3	57,1	22,2	37,5	53,3
экономическое	36,4	50,0	—	66,6	62,5
юридическое	—	12,5	—	16,7	25,0
партийно-политическое и ГМУ	63,3	25,0	50,0	16,7	12,5
техническое	—	—	50,0	—	—
гуманитарное	—	12,5	—	—	—
Ученая степень, в том числе	11,5	21,4	33,3	56,3	53,3
доктора наук	—	—	33,3	11,1	62,5

Обозначенные выше тенденции в целом соответствуют базовым направлениям развития современного губернаторского корпуса в России, что в очередной раз подтверждает актуальность и значимость экономических каналов в процессах его формирования. В условиях ограниченности источников и несовершенства механизмов рекрутирования губернаторов именно экономическая сфера и экономические институты стали той площадкой, где будущие региональные лидеры нарабатывали свой экономический, социальный и культурный капитал, впоследствии конвертируя его в капитал политический и административный. С этой точки зрения отчетливо просматривается инновационный потенциал данной модели губернаторской карьеры на фоне монотонной и заорганизованной номенклатурной карьерной практики, способствующей не обновлению региональных элитных групп, а их воспроизводству.

В свою очередь, внутренняя неоднородность экономической «прослойки» губернаторского корпуса, обусловленная происхождением ее представителей и сферой их деятельности, добавила динамизма и неопределенности в эти процессы, формируя различные функциональные образы глав регионов на основе многообразных репрезентационных практик. Эти моменты, безусловно, оживили процессы регионального элитогенеза, но актуализировали вопросы об их перспективе и эффективности.

Примечания

- ¹ См., например: Латина Н. Ю., Чирикова А. Е. Новые тенденции в развитии региональной власти // Элитизм в России: «за» и «против». Пермь, 2002. С.167–182 ; Латина Н. Ю. Черты к портрету российской региональной элиты // Властные элиты современной России в процессе политической трансформации. Ростов н/Д,

2004. С. 268–279; Крыштановская О. В. Формирование региональной элиты: принципы и механизмы // Социс. 2003. № 11. С. 78–84.

² См.: Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М., 2006. С. 382. См. также: Самые влиятельные люди России. Политические и экономические элиты российских регионов / отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина. М., 2004.

³ См.: Старостин А. М. Эффективность деятельности административно-политических элит: критерии оценки и анализ состояния в современной России. Ростов н/Д, 2003.

⁴ Биографические данные о главах регионов получены из открытых источников.

⁵ Здесь и далее представлены данные о назначении глав регионов по состоянию на 01.08.2010 года.

УДК 32: 316.485 (470.620)

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

А. И. Кольба

Кубанский государственный университет
E-mail: alivka2000@mail.ru

В статье рассматриваются теоретические аспекты управления конфликтами в отношениях власти и гражданского общества. Анализируется конфликт регионального уровня, возникший при попытке возвращения исторического имени городу Краснодару.

Ключевые слова: гражданское общество, власть, управление конфликтом.

Conflict Management in the Relations of Government and Civil Society at the Regional Level

A. I. Kolba

In the article the theoretical aspects of conflict management in power relations and of civil society is considering. We analyze regional conflict that arose when trying to return to the historical name of the city of Krasnodar.

Key words: civil society, government, management of conflict.

Вопросам развития гражданского общества и его взаимодействия с властными структурами в российской политической науке уделяется немало внимания. В его фокусе зачастую оказываются и конфликты, происходящие в системе этих отношений. В то же время управление ими на практике зачастую остается неэффективным. Данная работа посвящена анализу теоретических аспектов названной проблемы, а также конкретной конфликтной ситуации, возникшей при попытке возвращения городу Краснодару его исторического имени.

Значение гражданского общества в системе политико-конфликтных отношений, сложность и в то же время значимость его взаимодействия с властными структурами с точки зрения общественного развития исследовал один из основоположников современной теории конфликта Р. Дарендорф. Он отмечал, что «гражданские общества,

может быть, единственный источник эффективной оппозиции авторитарной и тоталитарной власти». В условиях демократического режима от слишком тесного союза с властями его всегда предохраняют разнообразные автономные инстанции. Но оно и не стоит в оппозиции к государству. Государство оставляет в покое обширные сферы жизни людей, так что они развиваются не благодаря и не вопреки его институтам¹.

Рассматривая гражданское общество как необходимый элемент существования демократии и достижения стабильности путем регулирования конфликтов, Дарендорф подчеркивает его значение для осуществления необходимых социальных изменений. В процессе дискуссий и конфликтов, протекающих в этой среде, появляется возможность «идентифицировать основной состав норм и правил», регламентирующих функционирование политических и рыночных структур, что приводит к обновлению «общественного договора» – основ всей общественной жизни. Под воздействием конфликтов трансформируются и социальные институты². Таким образом, конфликты, развивающиеся в среде гражданского общества и в его взаимодействии с государством, представляются инструментом и катализатором позитивных преобразований.

Подчеркивая, что подавление конфликтов не только аморально, но и неэффективно, что попытки «отменить» конфликты, в корне ликвидировать противоречия обманчивы, Дарендорф формулирует условия, при которых регулирование конфликтов будет успешным. Стороны должны признать неизбежность и оправданность конфликтов, их творческий потенциал. Поэтому вмешательство в конфликты должно ограничиваться регулированием их проявлений без намерения устранить